

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (1133).

Вторник, 22 мая 1945 г.

Цена 45 коп.

ЛИТЕРАТУРА ПОБЕДИВШЕГО НАРОДА

Майские дни 1945 года навсегда останутся в памяти народной. Смехом, громом, пушками на полях сражений. Победоносная Красная Армия выполнила свою великую историческую миссию. Отныне человечество всегда освобождено от страшной угрозы, которую нес его существование германской империи и его гитлеровская агентура. Открывается новая страница мировой истории. «Период войны в Европе кончился. Началась период мирного развития» (Сталин). Наступает время возрождения и строительства, эпоха грандиозного творчества, расцвета всех материальных и духовных сил народа-победителя. Возвращается с фронтом войны, мысленныи советских людей плечом к плечу с теми, кто своим самоотверженным трудом в тылу завоевывал победу, с энтузиазмом смотрят в создательную деятельность, направленную в дальнейшему укреплению могущества советского государства.

Вместе со всей страной делу победы служила и наша литература. Никогда еще художественное слово так непосредственно не участвовало во всемарной борьбе, как в эти трудные военные годы. Будущие историки, изучая материалы Великой Отечественной войны, с уважением упомянут о песне, с которой воин Красной Армии прошел путь от Сталинграда до Берлина, о стихах, которые заучивали наизусть на передовых позициях, о нашей славной публицистике, воспитавшей чувство жанрового патриотизма, о книгах, которым зачищались молодые подпольщики Красного и носили в своих походных сумках советские солдаты на Висле и Одере.

Чтобы, которые сложились в советской литературе за годы, предшествовавшие Отечественной войне, ее коммунистическая иденость и народность, ее грандиозная непосредственность участия в строительстве жизни, ее ответственность, по выражению Горького, за социальное поведение человека, ее интерес к всестороннему пониманию прошлого нашей Родины, — все эти черты, получившие свое выражение в литературе военных лет. Лучшее из созданного нами писателями за время войны войдет в сокровищницу советской многонациональной культуры. Но это только начало гигантской работы, предстоящей советской литературе.

Темпер, когда перед художником раскрылись во всем шире события минувших четырех лет, он должен глубже и полнее об加深ить историческую закономерность нашей победы, те духовные источники, которые питали народный подвиг и привнесли ему непреклонность человека-победителя.

Как часто за рубежом люди, не разбирающиеся в содержании советской жизни, обзывают нашу победу «кудом». «Мир будет теряться в догасках, исчезнув победы России... В чем тайна ее триумфа? Где искать его падчай?» — недоумение спрашивали еще в 1943 году некоторые иностранные литераторы. Советская страна одержала победу над гитлеризмом потому, что мы защищали социалистический строй и советскую демократию, великих завоеваний Октябрьской революции, потому, что наши народы вышли из своих недр героев такого морального облика, как бес民族文化的 Zои, потому что во груди нашего народа, нашей партии стоит товарищ Сталин, гениальный вождь и полководец, чья мудрая стратегия восторжествовала над любым и любой стратегией немцев.

Победа досталась нам неделей ценою. Путь к ней вел через страдания, кровь и беззаботный труд нашего народа. И только всестороннее, правильное, реалистическое описание этого пути мужества и доблести даст возможность понять со всей полнотой духовную красоту советского человека, завоевавшего победу.

Человек со всем разнообразием его стремлений и деланий есть главный объект искусства. Об этом не раз писали великие классики русской литературы.

В литературе первого периода войны рассказ о событиях часто отходит в сторону человека — непосредственного их участника. Не раз было, что картины описывают перед нами встававшую только хроника дел человека, его поступки, функциональная сторона его существования. Естественно, что такая литература не могла полностью удовлетворять интересы читателя. Все более настойчивой становилась потребность в произведениях, способных показать внутренний мир нашего современника. Сегодня такие произведения уже появляются, но их еще мало, слишком мало. Создание этого долга нашей литературы перед народом нашло выражение во многих выступлениях на десятом пленуме правления Союза советских писателей.

ПАМЯТИ К. А. ТРЕНЕВА

Вчера писатели Москвы прощаются с выдающимся русским писателем — Константином Андреевичем Треневым. Конференция Союза писателей СССР затянула траурными полотнищами. На посвящение среди зелени и венков возвышается гроб с телом покойного.

В 12 часов дня открывается доступ к гробу. Под звуки траурных мелодий в почетном карауле проходят писатели, артисты, литераторы, друзья покойного — Вс. Вишневский, Н. Тихонов, А. Фадеев, А. Яблочкин, В. Пашенная, П. Марков, Л. Коренева, К. Финн, В. Шкловский, М. Алигер, В. Шваркин.

«От имени Московского Художественного театра, — говорит Вс. Вишневский. — От имени Константина Андреевича Тренева, — говорит А. Фадеев.

— Умер Константин Андреевич Тренев, — говорит А. Фадеев. — В его лице русская литература потеряла одного из замечательных своих представителей, художника самобытного дарования и неповторимого характера.

От имени Московского Малого театра выступил народная артистка СССР В. Пашенная.

— Малый театр считает Константина Андреевича своим драматургом. Он принял в Малый театр в период становления советской драматургии, он открыл для нас,

Десятый пленум правления Союза советских писателей СССР

Прения по докладу Н. Тихонова и содокладам А. Кононова, Н. Погодина и А. Суркова

БУДУЩИЙ ГЕРОЙ

Через шесть дней после великой торжества — праздника Победы советские писатели съехались на свой очередной пленум не только со всех концов нашей страны, но и из дальних зарубежных стран, где еще так недавно проходили фронты Великой Отечественной войны. Из Германии и Венгрии, из Чехословакии и Австрии, из Болгарии, Югославии и Румынии прибыли писатели-фронтовики, прошедшие вместе с соплеменниками с поэтическим, социалистическим человеком. Наш человек, по-видимому, — займет основное место в нашей литературе, преследующей истинно гуманистические цели.

Мы завоевали себе законное право пользоваться плодами победы. Но то состояние воодушевления, в котором мы прошли по четырех лет, никогда не утратит в нас. Мы знаем, каких трудов будет стоить воссоздание всего, что разрушила война. Мы видим начавшийся край работы во всех областях общенациональной жизни. В великой строительной стране литература становится еще большей общественной силой, вдохновляющей людей на новые подвиги на путях мирного развития. Именно теперь, для победы, деятельный патриотизм мастеров искусства требует наибольшего напряжения в творчестве.

Война высоко подняла знамя идеиности советской литературы и укрепила вней ленинско-сталинский дух нетерпимости ко всяческому искажению действительности, к упрощенному пониманию сложных процессов окружающей нас жизни. Вот почему на писательском пленуме так много говорили об истинном понимании приемов советского патриотизма, об ошибках в исторических концепциях некоторых писателей, о необходимости воспитывать читателя в революционно-материалистическом духе.

Прошло четыре года, и какие невероятные четыре года, — говорит А. Твардовский. — Закрылись двери одного исторического периода — периода мирного развития. Мы собрались здесь для того, чтобы говорить о наших задачах. Мне кажется, что многие из нас, веря в принципы, хотят попытаться «организовать чудо» в области искусства. Это — с моей точки зрения — безнадежная попытка. Конечно, можно пытаться дать творческое задание, но разумеется, как говорится, «обеспечить» художественное выполнение этого задания? Кто мог предугадать или поручиться, что поэт Фадеев о Красном, заказанный Сталин в своем обращении к народу 9 мая. Об этом нельзя забывать и надо напомнить всем, кто это забудет. То духовное богатство, которое приобрел советский человек на войне, должно быть поставлено писателями на духовное вооружение народа всем мира в борьбе за окончательный морально-политический разгром фашизма.

Я бы хотела воспользоваться этой трибуной для того, чтобы передать советскому писателю просьбы и требования нашей молодежи, — говорит секретарь ЦК ВЛКСМ О. Мишакова.

Молодежь ждет книг, которые помогут ей разобраться в наиболее волнующих ее сейчас вопросах. Грядущая смена хочет знать о войне, магиях, и тех же явлений войны родились новые характеристики в новеллах Тихонова, в пьесах Леонова, в рассказах Соловьева; «Человек с гор» Кначели, «Крымские партизаны» К. Лордкипанидзе, новеллы Белиашвили и «Правдивые ноги» Р. Гвадзе.

Кровь героя пролилась для торжества светлого утра на земле, — говорит Самед Вургун, — и если это так, то назовем самое великое произведение послевоенного периода — «Утро человечества!» Нужны философские обобщения событий наших дней, глубокое раскрытие человека, сложного мира его духа.

Но в русской, в другой каком-либо национальной литературе, — говорит твой Топчян, — Патриотизм, ненависть к фашизму особенно ярко отражены в творчестве Аветика Исакяна. Отечественная война с особой силой раскрыла силы и дарования Нанри Зарьяна. Тегам Сарьяна в лирических балладах и стихотворениях обрисована высокая моральная сущность советского человека и заслуженно приподнята его самоотверженности.

В годы войны усилилось внимание к народной поэзии. Ованес Шираз создал немало удачных произведений в народном стиле.

Топчян перечисляет поэтов, создавших произведения, отображающие новые качества герояев войны. Эта тема проочно входит и в армянскую советскую поэзию.

Сумела ли азербайджанская литература выдержать экзамен, который поставил перед нею Отечественная война? — спрашивает критик Азиз Шариф. — Наша литература с честью выполнила свой долг, — отвечает он, перечислив выпущенные произведения азербайджанских авторов. Он останавливается на философской романтической трагедии в стихах «Инсан», написанной Самедом Вургуном. Эта пьеса вскоре выйдет в переводе на русский язык.

О публицистической традиции прогрессивной русской литературы, великолепно расцветившей в наши дни, говорит О. Резник. Он называет имена А. Толстого, М. Шолохова, Б. Гorbатова, И. Эренбурга. Советской поэзии публицистическая струя, по мнению О. Резника, придала особое очарование, особую действенность: sonst только вспоминать поэму П. Антокольского «Сын», многие стихотворения К. Симонова и т. д.

Переход к вопросам возвращения литературы к мирному существованию.

О. Резник напоминает, что это относится к возвращению к периоду до 22 июня 1941 года.

Как же представляется будущее писателям? Вот, например, пьеса К. Симонова «Так и будет», о которой уже много говорилось на пленуме. Самый большой ее в грех в том, что она «утешительная». Все двери распахнуты, и все вернутся в семье в себе, в семье передового советского человека, качества истинного борца. Молодой человек ищет книгу, которая указала бы ему эту путь. Такая книга нужна ему, как хлеб насущный. Мы знаем, какую роль сыграла «Как засяяла стала» Н. Островского. Но наша молодежь переродилась героями прошлого. Сама жизнь вызвала теплых новых героев, и по этому современному ей героя и хочет равняться молодежь.

В. Кетлинская ставит вопрос о постсоветском читателе. Что будет его интересовать, в какой духовной почве почувствует он нужду? Среди прочих читателей будут вернувшиеся с фронта военными. Не все они пережили торжественную минуту овации в зале Берлина. Многие воевали на участках второстепенных, не прославившихся. Многие придут с войнами травмированными душевно и физически, вопрос мирного жизнеустройства окажется для них трудным и мучительным. Доля писателя — помочь им найти себя в мирной жизни.

В деле идейного воспитания нового поколения, т. е. послевоенного читателя, конечно, очень важна историческая литература, научно-художественная и все другие, но главная ответственность все же ложится на литературу современную, о наших днах, о наших людях, о нашей стране, о нашей партии.

О новом дне советской литературы говорил в своих выступлениях В. Шкловский и Е. Усевин.

Советская литература, — сказала Е. Усевин, — становится мировой литературой. Не в том смысле, что произведения многих писателей переводятся на иностранные языки, но потому что многие писатели пишут о жизни Советского Союза для за границы. Мы сами — Твардовские, Тихоновы, Суровки — должны выполнить наш долг художника. И можно сказать, что многие из нас этот долг выполняли в дни войны. Я хочу вспомнить и о повести Василия Гроссмана «На род бессмертный», в которой есть что-то неповторимо хорошее — и серьезная печаль, и раздумья, и большое душевное мужество.

С писателями старших поколений, рядом с ними, эта молодежь создает для современников и потомков величественную и правдивую картину нашей геройской эпохи, воплотит черты народа-победителя.

Период мирного развития вызывает к жизни новые силы в литературе. За годы войны создано много произведений самых различных жанров, которых должны получить доступ ко всем читателям Советского Союза. Уже в 1943 году некоторые писатели — писатели-фронтисты — открыли советской литературе — писателям отечественной литературы — путь к новому.

Вообразите себе человека, который пришел с фронта весь в орденах, он привык к властиванию, и вот он должен вернуться к работе, учебе, службе, несмотря на ордена и медали, он должен стать в один ряд с теми, кто просто трудится, и тут, возможно, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что, как говорил Сурков, придется после этой войны, как после войны 1812 года, Пушкин, который изобразил все, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи, его стремления, его работы, его быт — вот для чего мы должны быть, именно тем она особеннодорога, что за ней много тяжелого, небывалого, много крови, слез и мучений. Теперь, когда война кончилась, возможно изображение отношений и быта войны, и некоторые люди, вернувшись к будничному порядку трудовой мирной жизни, не обойдется без внутреннего разлада.

Есть множество и других проблем, с которыми столкнется наш герой после войны. Какими же зренiem и сердцем должен обладать поэт, чтобы, если не в достаточной мере выразить все это, не неправильно нам уповать на то, что мысли, идеи

